

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.13

В.П. МАЛКОВ,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации и Республики Татарстан*

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию М.Т. Аширбековой
"Принцип публичности уголовного судопроизводства:
понятие, содержание и пределы действия",
представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Проблема принципа публичности отечественного уголовного судопроизводства (понятия, содержания и пределов его действия) уже исследовалась на уровне докторских и кандидатских диссертаций, освещалась попутно или специально в научных монографиях и статьях, по ней велась научная дискуссия. Однако в условиях реформирования российского уголовного судопроизводства эта проблема продолжает оставаться актуальной, требует пересмотра некоторых теоретических положений, сформировавшихся в годы обновления отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Положения ст. ст. 2, 17, 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации закрепляют обязанность государства и его органов охранять права и основные свободы человека и гражданина. В сфере уголовного судопроизводства эти положения Конституции РФ конкретизируются в положениях ст. 6 УПК РФ, определяющих назначение уголовного судопроизводства как защиту прав, свобод и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснован-

ного обвинения и осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В УПК РФ 2001 г. нет специальной статьи, посвященной принципу публичности, раскрывающей его существо. Из сказанного выше, однако, вовсе не вытекает, что организация современного уголовного процесса России определяется исключительно принципом состязательности (диспозитивности).

Отказ законодателя, с одной стороны, от закрепления в УПК 2001 г. принципа публичности уголовного процесса, а, с другой – фактическое наполнение законодательной ткани этого закона значительным числом норм, на деле характеризующих российский уголовный процесс как публично-состязательный, делают необходимым теоретическое осмысление и разрешение возникших противоречий. Постоянно производимые существенные изменения и дополнения УПК РФ после его принятия свидетельствуют о попытке законодателя поправить сложившееся положение, в том числе и путем "возвращения" в УПК публично-правовых средств, известных преждему уголовно-процессуальному законодательству.

Углубление состязательных начал уголовного судопроизводства по УПК РФ абсолютным большинством российских процессуалистов расценивается как безусловно важное и необходимое явление, однако оно оказалась неравновесным разумному сохранению в нем публично-правовых средств, что на практике привело к тому, что исход уголовного дела нередко стал зависеть от активности частных лиц, представляющих стороны в процессе, а не от качества выполнения уполномоченными на то субъектами своих должностных (служебных) обязанностей.

Научно-квалификационное исследование М.Т. Аширбековой посвящено восполнению образовавшегося вакуума в теории российского уголовного процесса по вопросам необходимости обоснования наличия в российском уголовном судопроизводстве публично-правовых средств в качестве принципа уголовного судопроизводства России, теоретическому оправданию "возвращения" в судопроизводство публично-правовых начал, определению содержания, его составляющих и пределов допустимости использования публично-правовых средств в российском уголовном судопроизводстве в условиях широкого присутствия в тканях норм УПК множества идей о состязательности сторон.

Как сказано выше, проблемы публично-правовых средств и их пределов в отечественном уголовном судопроизводстве уже исследовались процессуалистами, особенно до принятия и введения в действие УПК РФ 2001 г. (Л.А. Названовой, И.В. Тырычевым, А.М. Юсубовым, Л.И. Масленниковой и др. исследователями), однако недопустимо мало по этой проблематике опубликовано монографических и иных работ после принятия и введения в действие УПК 2001 года (Ф.Н. Багаутдинов (2004 г.); А.С. Барабаш (2006 г.); М.Т. Аширбекова (2007, 2008, 2009 гг.)).

Сказанным выше обуславливается актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования М.Т. Аширбековой и его прикладная ценность.

Научная новизна этой диссертации определяется тем, что в ней осуществляется осмысление принципа публичности и его реализации с

позиции правоприменения как особой формы реализации норм права властными субъектами уголовного судопроизводства, а также властно-организующего характера правоприменения как активной и направляющей деятельности, осуществляемой в рамках производства по уголовному делу, что обуславливает объективность действия принципа публичности в уголовном процессе. С учетом разработанной правовой теорией положения о лидирующих субъектах юридического процесса выявляется содержание принципа публичности, требования которого определяют официальный порядок и качество их процессуальной деятельности, а также отграничивают эту деятельность от процессуальной деятельности частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Новой является разработанная соискателем теоретическая конструкция содержания принципа публичности и определения характера элементов, включаемых в его содержание. В диссертации впервые в науке уголовно-процессуального права принцип публичности рассматривается как определяющий компонент (наряду с состязательностью) юридической конструкции "процессуальный режим", который, в силу поочередного доминирования в нем указанных принципов, служит критерием разграничения видов процессуальных производств, составляющих уголовно-процессуальное производство (с. 15).

Диссертация М.Т. Аширбековой состоит из введения, четырех глав, состоящих из 17 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Приступая к раскрытию содержания публичности, соискатель справедливо подчеркивает, что выявление базового положения, определяющего правовое обеспечение публичного интереса, в уголовном судопроизводстве возможно посредством определения теоретической конструкции содержания принципа публичности, установления его значения и места в системе принципов, а также форм реализации его требований.

Категория публичности в правовой науке трактуется неоднозначно, либо как принцип уголовного процесса, либо как "начало" (категория

более масштабного характера), либо как "публичное начало". Автор приходит к выводу, что независимо от того, как ее понимать, публичность равным образом характеризует сущность уголовного судопроизводства, как, к примеру, сущность административного процесса. Однако применительно к уголовному процессу публичность есть правовое явление – *отдельное*, а потому и *особенное*. *Особенное* заключается в содержании принципа публичности. *Особенное* есть всеобщее в одном из его определенных *обособлений*. Именно содержание принципа публичности в уголовном процессе дает представление об определенном обособлении публичности в уголовном судопроизводстве, выделяя его как вид в ряду юрисдикционных правоприменительных процессов.

На этом основании соискатель приходит к выводу, что применительно к уголовному судопроизводству публичность – это только принцип процесса. Именно принцип публичности определяет процессуальный способ защиты публичного интереса, уже взятого под охрану уголовным законом. Данный вывод является весьма важным и заслуживающим поддержки.

Определяясь с методологией диссертационного исследования, М.Т. Аширбекова отказывается от раскрытия понятия и содержания принципа публичности путем характеристики форм его проявления, хотя признает, что проявления принципа отражают его сущность и содержание, если использовать в целях исследования категории "явление", "сущность" и "содержание". Однако соискатель верно считает, что акцентирование внимания только на проявлениях принципа (как явления) вряд ли методологически оправданно, поскольку при этом допускается односторонний подход к принципу публичности как объекту правового исследования, потому как "если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней" (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 25. Ч. 2. – С. 384).

А поскольку категории "сущность" и "содержание" не могут быть отождествлены, в теоретическом плане автор диссертации, наряду с обоснованием объективного присутствия прин-

ципа публичности в системе принципов уголовного процесса, осуществляет выявление элементов его содержания через определение (построение) его теоретической конструкции.

В диссертации М.Т. Аширбековой показывается, что сделано по этой проблематике в кандидатских диссертациях А.В. Федулова, А.Н. Козлова, С.Г. Бандурина, С.Г. Горловой, А.Ф. Кучина, В.Е. Шманатовой, дает научную критическую оценку высказанным в них воззрениям и тем самым подчеркивает оригинальность авторского подхода к решению исследуемых задач.

Во вводной части диссертации соискатель правильно обращает внимание на то, что с позиции принципа публичности правоприменительная деятельность субъектов, ведущих досудебное производство, не может восприниматься как однолинейное осуществление ими только функции обвинения. В связи с этим в диссертации решается вопрос о разграничении по содержанию понятий "расследование" и "уголовное преследование". Соискатель "выстраивает" порядок производства в каждой стадии процесса, подчеркивая при этом, что присутствие элементов публичности по мере восхождения от одной судебной стадии к другой увеличивается.

В первой главе диссертации, названной "Понятие, содержание и значение принципа публичности в российском уголовном процессе" (с. 25-84), обосновывается теоретическое положение, что властно-организующий характер применения норм материального и процессуального закона в ходе производства по уголовному делу вызывает к жизни требования принципа публичности, делает необходимым его присутствие в уголовном процессе, объясняет объективность его воздействия на организацию уголовного судопроизводства и формирования процессуального режима в каждой стадии процесса.

В §1 этой главы исследуется весьма важный вопрос об обусловленности системообразующих и формообразующих свойств принципов уголовного процесса предметом и методом уголовно-процессуального регулирования. При этом обоснованно утверждается, что признание

того или иного правового положения в качестве принципа, включение его в систему принципов уголовного процесса не могут быть произвольными.

Автор диссертации исходит из того, что определяемые в науке признаки понятия принципа в концентрированном виде выражают свойство принципа отражать предмет и метод уголовно-процессуального регулирования, оно-то и обуславливает способность принципа проявлять сущность уголовного процесса. А поскольку принципы – нормативные положения, то все они отражают те или иные стороны предмета уголовно-правового регулирования. Диссертант считает, что природа общественных отношений (предмет) выступает критерием формулирования принципа, придавая ему предметную определенность, а в силу этой связи принцип приобретает системообразующее качество, имеющее значение для уголовно-процессуального права как отрасли права. Поэтому все принципы как нормы общего характера обладают системообразующими качествами.

В работе формулируется чрезвычайно важное научное положение о том, что метод уголовно-правового регулирования обуславливается также принципами, а отраслевые принципы являются отличительными особенностями метода правового регулирования той или иной отрасли права, определяют направленность, способы и ожидаемые результаты в области правового регулирования. Вместе с тем автор выдвигает теоретическое положение, что не все принципы играют равно определяющую роль в качестве компонентов в методе уголовно-правового регулирования. Поэтому в диссертации делается вывод, что метод уголовно-правового регулирования проявляется в большей мере через принцип публичности и принцип состязательности.

Детерминированность принципа методом уголовно-правового регулирования придает ему (принципу) *формообразующее качество*. А поскольку принцип публичности и принцип состязательности являются результатом соответственно императивного и диспозитивного методов уголовно-правового регулирования, то они имеют определяющее значение для органи-

зации (формы) уголовного судопроизводства как процессуальной деятельности. Остальные принципы уголовного процесса, не имея в сравнении с публичностью и состязательностью глубокого и столь определяющего содержания, не оказывают существенного влияния на форму организации уголовного судопроизводства.

Опираясь на различие характера связи отдельных принципов с предметом и методом уголовно-правового регулирования, соискатель выдвигает и обосновывает новое теоретическое положение о двухуровневой иерархии системы принципов уголовного процесса. *Первый уровень этой системы*, по мнению соискателя, составляют принципы публичности и состязательности, они во взаимосвязи определяют в целом публично-состязательную организацию российского уголовного процесса. *Второй уровень* представляют все остальные принципы, предусматриваемые в главе второй УПК РФ. Соискатель называет принципы *второго уровня* – стандартами, устанавливающими меру (уровень) защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В §2 первой главы раскрывается понятие принципа публичности в уголовном процессе и его теоретическая конструкция.

Как известно, с принятием и введением в действие УПК РФ 2001 г. осуществлена некоторая "ревизия" относительно ряда основных и наиболее общих нормативных положений, которые ранее относились к числу принципов уголовного судопроизводства. В теории уголовного процесса это выразилось в научной позиции ряда процессуалистов относительно якобы отсутствия оснований для включения принципа публичности в систему принципов российского уголовного процесса.

В рецензируемой диссертации убедительно защищается авторская научная позиция по вопросу присутствия принципа публичности в системе принципов российского уголовного процесса, приводятся достаточно веские аргументы в пользу этого тезиса, обосновывается суждение, что отсутствие в УПК 2001 г. общей нормы, закрепляющей принцип публичности, не может служить основанием к отрицанию

публично-правовой природы отечественного уголовного судопроизводства. Эту научная позиция нами полностью поддерживается.

Диссертант показывает, что исследователи содержания принципа публичности в разной мере сочетают два подхода:

1) обрисовывают формы его проявления;

2) выделяют те или иные положения в качестве элементов содержания принципа публичности.

Соискатель пришла к оригинальному выводу, что теоретическая конструкция принципа публичности не может быть представлена в виде перечисления всех возможных публично-правовых требований, устанавливаемых законом. По ее мнению, базой (концептом) для объединения конкретных элементов содержания принципа публичности должно служить понятие "правоприменение" в том смысле, что выделяемые в теории элементы, характеризующие принцип публичности, по сути, есть требования, предъявляемые прежде всего к качеству *правоприменения*. Взгляд на содержание принципа публичности через призму правоприменения позволяет выявить роль принципа публичности в организации применения норм материального и процессуального закона должностными лицами в ходе производства по уголовному делу. Сама же по себе правоприменительная деятельность не может быть элементом содержания принципа публичности, поскольку **публичность – это характер и качество этой деятельности**.

Поскольку правоприменение – властно организующая деятельность по реализации норм права, содержание принципа публичности должно определяться с учетом элементов, отражающих официальный характер и качество правоприменения, а также и учетом положений, обращаемых в первую очередь к субъектам, действующим в силу служебного долга.

Поэтому в систему теоретической конструкции принципа публичности входят положения, вытекающие как из сути уголовно-процессуального права (как отрасли публичного права), так и непосредственно из содержания норм уголовно-процессуального закона.

С учетом этой предварительной посылки диссертант к элементам теоретической конструкции принципа публичности относит: а) требование процессуально-должностной активности в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс; б) инструктивность как атрибут официальности действий субъектов, ведущих уголовный процесс; в) обязательность актов правоприменения (процессуальных решений) в силу содержащегося в них властного веления субъектов, ведущих уголовный процесс); г) признание юридической ответственности государства и деликтоспособности должностных лиц его органов как субъектов уголовно-процессуальных отношений за допущенные в ходе производства по уголовному делу нарушения прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц (с. 60).

Весьма содержательным нам представляется §3 главы первой, посвященный правовой характеристике **содержания требований принципа публичности**, таким образом дается описание элементов теоретической конструкции принципа публичности, а именно положений теории о признаках юридического процесса (о наличии в нем правоприменительных циклов или процессуальных производств; об обязательности наличия в нем государственно-властного субъекта, действующего исключительно ради "чужого интереса"; о делении участников юридического процесса на лидирующих субъектов, на непосредственно заинтересованных субъектов и иных участников процесса). При этом показывается, что субъекты, ведущие уголовный процесс, как правоприменители осуществляют руководящую (лидирующую роль) в процессуальном производстве, поскольку осуществляемая ими деятельность по своей природе отличается от иных форм реализации норм права признаками властно-организующего характера (с. 62–84).

По обоснованному мнению диссертанта, из этой специфики формируется требование процессуально-должностной активности. Процессуально-должностная активность, по утверждению диссертанта, – это качество процессуальной деятельности, в рамках которой осуществ-

ляется правоприменение, обеспечиваемое реализацией субъектами, ведущими процесс, своих полномочий и соответствующей устремленностью этих субъектов быстро, своевременно и полно установить все обстоятельства дела, требующие правовой оценки в целях защиты прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц. Здесь же разносторонне анализируются разработанные процессуальной наукой теоретические положения, а также нормы уголовно-процессуального закона о властных полномочиях, процессуальных обязанностях, дискреционном усмотрении и собственной процессуальной инициативе этих субъектов процесса как правовых средствах, позволяющих реализовать им процессуально-должностную активность. В данном параграфе также исследуются и другие положения, являющиеся элементами теоретической конструкции принципа публичности в уголовном процессе (инструктивность, обязательность процессуальных решений, признание (установление) в законе юридической ответственности государства за действия его органов и должностных лиц этих органов и признание деликтоспособности должностного лица как субъекта уголовно-процессуальных отношений).

В главе второй, озаглавленной "**Правовые формы требований принципа публичности в досудебном производстве по уголовным делам**", характеризуются различные аспекты авторского видения структуры досудебного производства, прослеживается характер воздействия принципа публичности на процессуальную деятельность, осуществляемую на этом этапе. В §1 "**Функционально-предметные виды процессуальной деятельности в досудебном производстве**" (с. 85–113) обращается внимание на то, что в п. 9 ст. 5 УПК РФ не раскрывается сущность понятия досудебного производства. Поэтому автор, используя общетеоретическое понимание юридического процесса, использует категорию *процессуального производства*, так как она является главным элементом юридического процесса, представляющего собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных

действий, которые: а) образуют определенную совокупность процессуальных правоотношений, отличающихся предметной характеристикой и связанностью с соответствующими материальными правоотношениями; б) вызывают потребности установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных рассматриваемого юридического дела; в) обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих актах-документах. С учетом всего сказанного выше диссертант приходит к выводу, что введенное им в научный оборот понятие "процессуальное производство", по сути, отражает этапы правоприменения (установление фактической и юридической основы дела; принятие решения по делу). Это суждение несомненно заслуживает положительной оценки.

Некоторые процессуалисты с учетом задач и предмета процессуальной деятельности выделяют специализацию видов уголовно-процессуальных производств (основные и дополнительные производства).

При определенных условиях специализация процессуальной деятельности, по утверждению соискателя, возможна и на досудебной стадии процесса. То обстоятельство, что субъекты, ведущие досудебное производство, применяют не только нормы уголовного закона, но и нормы конституционного, уголовно-процессуального, гражданского законодательства, позволяет сделать вывод о существовании внутри досудебного производства определенной специализации, зависящей от предмета-характера устанавливаемых обстоятельств дела.

Исходя из этого диссертант приходит к выводу, что выделяемая в теории юридического процесса и в теории уголовно-процессуального права категория "процессуальное производство" не единственный и не "конечный" компонент, структурно характеризующий уголовное судопроизводство с учетом функций и целей деятельности субъектов, ведущих процесс.

С учетом этих суждений соискатель выдвигает новое положение, что в теории уголовного процесса имеет право на существование по-

нятие "функционально-предметные виды процессуальной деятельности": расследование, уголовное преследование и правозащита, которые и характеризуют структурно досудебное производство. Выделение функционально-предметных видов процессуальной деятельности субъектов, ведущих досудебное производство, с учетом соответствующих критериев, имеет значение не только для выявления особенностей воздействия принципа публичности, но и для разграничения содержания понятий "расследование" и "уголовное преследование". Соискатель придерживается научной позиции, что расследование в структуре досудебного производства имеет целью установление фактической основы уголовного дела, а *уголовное преследование* – определение юридической основы дела, то есть квалификацию, выражаемую в принимаемых процессуальных решениях (правоприменительных актах), означающих выдвижение и поддержание обвинения.

Разграничение расследования и уголовного преследования основывается диссертантом на признании функции расследования. Отказ от уголовного преследования, заключающийся в применении норм материального и процессуального закона, то есть освобождение лица от уголовной ответственности, соискатель называет *правозащитным видом процессуальной деятельности*. К правозащитной деятельности он относит деятельность по обеспечению гарантированного права подозреваемого и обвиняемого на защиту, по наделению лиц процессуальным статусом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др.

В §2 главы второй, названном "**Требования принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела**" (с. 114–136), указывается на то, что все элементы принципа публичности выступают атрибутами официальности, а действия субъектов, ведущих процесс как исполнение служебного долга, – как вид государственной (публичной) деятельности. Властный характер полномочий субъекта, решающего вопрос о возбуждении уголовного дела, должен обеспечивать быстрое решение вопроса о начале уголовного преследования или об отказе в этом.

Для этого соискатель правильно предлагает укрепить процессуальные способы проверки заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях путем увеличения публично-правовых требований в нормах, регулирующих возбуждение уголовного дела. По этому вопросу в диссертации вносятся рекомендации по совершенствованию отдельных нормативных положений.

Автор утверждает, что принцип публичности в стадии возбуждения уголовного дела проявляется в том, что органы и должностные лица, принимая итоговые решения, осуществляют первоначальное применение уголовного закона и являются единственными субъектами возбуждения уголовного дела.

В §3 "**Реализация принципа публичности при расследовании преступлений**" (с. 137–154) указывается на обязанность уполномоченных на то должностных лиц действовать по долгу службы, выполнять надлежащим образом свои процессуальные обязанности. Реализация принципа публичности при расследовании достигается посредством процессуально-должностной активности в использовании должностными лицами своих процессуальных полномочий и обязанностей, результатом которой является быстрота, оперативность, своевременность производимых процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

В этом параграфе уместно обращается внимание на то, что процессуальный режим расследования обусловливается принципом публичности, определяющим формы властно-принудительного воздействия на вовлекаемых в процесс частных лиц, которых требования норм уголовно-процессуального закона обязывают к определенному поведению, побуждая к участию в производстве следственных действий, а также запрещая совершение некоторых действий.

В §4 главы второй диссертации, названном "**Формы проявления принципа публичности при осуществлении правозащитной деятельности**", исследуются нормы УПК РФ, посвященные обеспечению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, подчеркивается императивный характер этих норм. В силу

этого права защита в диссертации характеризуется как универсальная деятельность, в которой реализация принципа публичности достигается исполнением субъектами, ведущими уголовный процесс, преимущественно своих процессуальных обязанностей *ex officio* по обеспечению гарантированных прав и законных интересов участвующих в деле лиц, созданием условий для реализации ответственности государства за причиненный вред лицам незаконным и необоснованным уголовным преследованием, а также незаконным и необоснованным ограничением их прав и свобод.

В §5 главы 2 диссертации исследуются содержание и элементы "публичности уголовного преследования", при этом подчеркивается, что со введением в УПК РФ 2001 г. новой правовой категории "*уголовного преследования*" появилась потребность в выяснении ее соотношения по содержанию с категорией "обвинение".

К выяснению соотношения названных понятий соискатель подходит с позиций теории юридического процесса о *процессуальном производстве*, субъектный состав которого представлен *лидирующими* субъектами, то есть теми, кто осуществляет правоприменение, и субъектами – частными лицами, вовлекаемыми в процесс. Уголовное преследование, по мнению диссертанта, – это вид юридической деятельности, субъектами которой могут быть только органы и должностные лица, оказывающие властно-организующее воздействие на иных участников в деле и выражающееся в применении ими диспозиции норм уголовного закона и норм уголовно-процессуального закона в процессуальных актах. В силу этого различаются содержание обвинительной деятельности властных субъектов, ведущих досудебное производство, и содержание обвинительной деятельности потерпевшего, его представителя, гражданского лица и его представителя. Хотя одноименная обвинительная деятельность (если ее считать уголовным преследованием) субъектов, реализующих одну и ту же функцию, не должна отличаться по содержанию. А эта деятельность фактически различается по содержанию, следовательно, она не может охватываться единым

понятием. Вместе с тем содержание ст. 20 УПК РФ дает основание считать, что уголовное преследование – общая форма осуществления функции обвинения субъектами, отнесенными к стороне обвинения, а видами его осуществления являются: *публичное обвинение, частнопубличное и частное обвинение*.

В третьей главе работы, названной "**Содержание требований принципа публичности в судебном производстве по уголовному делу в суде первой инстанции**" (с. 199–292), обосновывается теоретическое положение, что различие процессуального режима в видах судебного производства (производство в суде первой инстанции, апелляционное производство, кассационное производство, надзорное производство, возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств) вызывается изменением уголовного характера предмета процесса (не вступившие и вступившие в законную силу), а также характеризуется возрастающим по мере восхождения от одного вида судебного производства к другому доминирования принципа публичности.

В §1 этой главы, названном "**Выражение принципа публичности при назначении судебного заседания по уголовному делу**", показывается, что процессуальный режим судебного производства по разрешению вопросов, связанных с назначением судебного заседания, обусловлен действием принципа публичности, проявляющегося в ревизионной деятельности и действием принципа состязательности, выражающегося в контрольной деятельности, осуществляемой судом по ходатайству или жалобе участвующих в деле лиц. При этом диссертант приходит к выводу, что с учетом вопросов, разрешаемых судом в порядке ст. 228 УПК РФ, мера воздействия принципа публичности и принципа состязательности на процессуальный режим стадии назначения судебного заседания должна быть *уравновешена* и в этих целях вносит предложения о совершенствовании отдельных статей УПК РФ.

Во втором параграфе "**Формы реализации принципа публичности на предварительном слушании**" показывается, что на этом этапе

проявляется состязательная сущность процессуального режима предварительного слушания, однако диспозитивные начала не нивелируют публично-правового характера производства по уголовному делу в суде, публично-правовой характер судебного производства находит выражение в проведении предварительного слушания по собственной инициативе суда, то есть в ревизионном порядке. Здесь же обосновывается и предлагается новая редакция п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В параграфе третьем "**Соотношение публичности и состязательности как принципов, формообразующих процессуальный режим судебного разбирательства**" и четвертом "**Собственная инициатива суда в судебном следствии**" исследуются весьма важные вопросы процессуального режима судебного разбирательства, показываются пробелы в правовом регулировании этого режима, вносятся предложения по его совершенствованию.

В четвертой главе диссертации "**Принцип публичности в судебном производстве по проверке приговора**" (с. 293–394), состоящей из пяти параграфов, исследуются природа судебного производства по пересмотру приговора суда нижестоящей инстанции, формы выражения принципа публичности в апелляционном производстве, особенности проявления публичных и диспозитивных начал в кассационном производстве, изучается воздействие принципа публичности на процессуальный режим надзорного производства, вопросы реализации требований принципа публичности при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, при этом высказывается ряд новых, весьма ценных теоретических положений и предложений по совершенствованию процессуального режима этих видов производств.

В заключении диссертации подводятся итоги этого содержательного научно-квалификационного исследования, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Выводы и иные теоретические положения, содержащиеся в диссертации М.Т. Аширбеко-

вой, представляются достоверными и заслуживающими доверия. Они хорошо теоретически аргументированы, подкрепляются данными изучения судебной практики, результатами социологического изучения этой проблематики и ссылками на авторитетные суждения специалистов в сфере теории уголовного процесса и общей теории права и государства. Ряд разработанных в диссертации положений предлагаются в качестве дополнений или изменений отдельных норм УПК.

Эта работа хорошо апробирована. По итогам исследования соискателем изданы в 2007–2009 гг. три научные монографии; 13 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАКом Минобрнауки РФ, а также 39 работ опубликованы в иных изданиях. Результаты исследования докладывались соискателем на 24 научно-практических конференциях и научных семинарах.

Разработанные в диссертации М.Т. Аширбековой теоретические положения и рекомендации прикладного характера могут быть использованы в законотворческой деятельности, в дальнейших исследованиях проблематики, связанной с принципом публичности в уголовном судопроизводстве, в судебной практике, а также в учебном процессе в образовательных учреждениях юридического профиля.

Рецензируемая диссертация написана в целом грамотно, доступным языком, читается с интересом. Автореферат диссертации отражает основное ее содержание. Эта работа соответствует научной специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

В диссертации М.Т. Аширбековой вместе с тем имеются ошибочные утверждения, а также неточности и опiski.

Так, на странице 14 диссертации, страницах 10 и 14 автореферата соискатель называет разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации **руководящими**. Однако для такого наименования разъяснений Пленума нет нормативно-правовой базы. В ст. 126 Конституции Российской Федерации констатируется, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по граждан-

ским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и *дает разъяснения по вопросам судебной практики* (курсив авт. – В.М.). В п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" также сказано, что Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики. В нормах этих законодательных актов нет указания на то, что Верховный Суд РФ (его Пленум) дает *руководящие* разъяснения.

В диссертации не оговорено, почему без исследования оставлен вопрос о принципе публичности в производстве по уголовному делу в стадии исполнения приговора. Производство по уголовному делу в стадии исполнения приговора – часть (или) вид уголовного судопроизводства.

На с. 409 библиографического списка информация об официальном опубликовании Конституции РФ дается ссылкой на Российскую газету № 237 за 25 декабря 1993 г. Однако такая информация о публикации Конституции РФ уже устарела. С изменениями, которые внесены в нее в 2008 г., Конституция РФ опубликована в новой редакции в Сборнике "Собра-

ние законодательства Российской Федерации" (2009. – № 4. – Ст. 445).

В работе имеются отдельные ошибки, искажения фамилий ученых (с. 420, 421, 424, 430, 441, 445 и др.).

Высказанные нами замечания по отдельным вопросам диссертации не снижают оценки в целом весьма содержательной научно-квалификационной работы М.Т. Аширбековой. Ее диссертация может быть квалифицирована как научно-квалификационная работа, в которой на основе осуществленных автором исследований разработана совокупность теоретических положений о принципе публичности в уголовном судопроизводстве, его содержательных элементах и рекомендаций прикладного характера по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, что может быть оценено как новое научное обобщение крупной научно-прикладной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение. Эта работа соответствует п.п. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней и научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно- розыскная деятельность.

Автор диссертации – М.Т. Аширбекова – несомненно, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В редакцию материал поступил 21.01.10.

Ключевые слова: принцип публичности отечественного уголовного судопроизводства, процессуальный режим, системообразующие и формообразующие свойства принципов уголовного процесса.
